

Տեճա ԲԱԳԴԱՏԱՐՅԱՆ
Նելլի ԿԵՐ-ՎԱՐՏԱՆՈՎԱ
ԵԴՍՅԱՆ իմ. Վ.Յ.Բրյուսովա

ՔՐԱԳՄԱՏԻՇԵՍԿԻԷ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿԻ ԷՔՍՔՐԵՍՏԻՎՈՎ ԵՎ ՎՈՓՐՈՍԻՏԵԼՅԵՆԻՅ ԵԴԻՆՏՎԱԽ

ԴԻալոգ կառնոլոգԻշԵՍԿԻ թԵՐՎԻՇՅԱՆ ԲՈՐՄԱ կոմմունԻկաԿԻ թրոճլճառաթ թրԻՎԵԿՏԻ ՎՆԻՄԱՆԻ ԻՍՏԵճՈՎԱԿԵԼԵՅ, ԽՈՂԱ ՄՆՈԳԻԵ ԵԳՈ ԱՍՔԵԿՏՅ ԵՂԵ ԴՈՍՏԱՏՈՅԻՆ ՔՈՐՈՄՈ ԻՅՈՎԵՆ ԵՎ ԼԻՆԳՎԻՍՏԻԿԵ. ՕԴՆԱԿՈ ԵՎ կոմմունԻկաԿԻՎՆՈՅ ԼԻՆԳՎԻՍՏԻԿԵ Ի, ԵՎ ՅԱՏՆՈՍՏԻ, ԵՎ թրաԳմալԻՆԳՎԻՍՏԻԿԵ, ՎՍԵ ԵՂԵ ՆԵԴՈՍՏԱՏՈՅԻՆ ԻՍՏԵճՈՎԱՆՆԵՐԻ թրոճլճառաթ ՕՍՏԱՎԱԿԵՂԱ ԿԱՆՈՄԵՐՆՈՍՏԻ ՐԱԶՅԵՐՏՎԱՆԻԱ ԴԻԱԼՈԳԱ, Ա ԿԱՅԿԵ ԵԳՈ թրաԳմաՏԻՇԵՍԿԻ ԱՍՔԵԿՏ. ԴԱՆՆԱՅ ՏԱՐՅԱ ԹՎՅԱԿՏԵՆ ԱԻՍՏԵճՈՎԱՆԻՈՅ թրաԳմաՏԻՇԵՍԿԻ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿ ԷՔՍՔՐԵՍՏԻՎՈՎ ԵՎ ՏԼՈՂՅԱՆ կոմմունԻկաԿԻՎՆԻՅ ԵԴԻՆԻՅԱԽ, Ա ԻՄԵՆՆՈ ԵՎ ՏԵՐԽՖՐԱՅՈՎՅ ԵՎՈՓՐՈՍԻՏԵԼՅԵՆԻՅ ԵԴԻՆՏՎԱԽ ԵՎ ԴԻԱԼՈԳԻՇԵՍԿՈՅ ՐԵԿԻ.

ԿլյուչԵՎԵ ՏՎՈՎԱ: *տԵՐԽՖՐԱՅՈՎՅ ԵՎՈՓՐՈՍԻՏԵԼՅԵՆԻՅ ԵԴԻՆՏՎԱ, կոնսԵԿՎԵՆՏ, թրաԳմաՏԻՇԵՍԿԻ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿ ԷՔՍՔՐԵՍՏԻՎՈՎ, ՅԱԿՈՎԱՅ ԵԿՈՆՈՄԻԱ, ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏ*

ՔրոճԵՍ թԵՐՎԱԿԻ ԻՆՖՈՐՄԱԿԻ ՎՍԵԳԴԱ ՏՈՓրՈՅՃԱԿԵՂԱ ԿՈԳՆԻՏԻՎՆԻՅ ՔրոճԵՍԱՄԻ, ԼԵՂԱՑԻՄԻ ԵՎ ՕՍՏԵՎԵ ՅԱԿՈՎՈԳՈ ՏՈՓՐՈՅՃԱՆ. ՕԴՆՈՅ ԻՆԳԵՐԵՆՏՆԻՅ ԽԱՐԱԿՏԵՐԻՏԻԿ ԴԻԱԼՈԳԻՇԵՍԿՈՅ ՐԵԿԻ ՅԱՎԵԿԵՂԱ թրԻՍՏՎԵՆԻԱ ԴՎՅ ՔրՈՒՎՈՓՈԼՈՂՅԱՆ ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ: ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ Կ ԿրԱԿՏՈՅ (ՅԱԿՈՎԱՅ ԵԿՈՆՈՄԻԱ) Ի ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ Կ ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏԻ. ԿրԱԿՏՈՅ ՕԲԵՍԵԿԻՎԱԿԵՂ Ա ԴԻՆԱՄԻԿՄ, ՕԲԼԵԳԱԿԵՂ ՎՈՍՓրԻԱԿՏԻ, Ի, ԵՎ կոՆԵԿՆՈՅ ԻՏՈԳԵ, ՏՎՈՑՈՒՅՏՎԵՂ Ա ՍՔԵՑՆՈՅ ՕԲՃԵՆԻՈՅ. ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ Կ ԿրԱԿՏՈՅ ՕՍՏՈՎԱՆ Ա կՈՄՔրԵՍԻԱ ԻՆՖՈՐՄԱՏԻՎՆՈ ԻՅԿՅՈՒՅՆԻՅ կՈՄՔՈՆԵՆՏՈՎ ՏԵԿՏԱ Ի ՏՎՅԱԿԱ Տ ԻՄՓԼԻԿԻՏՆՈՍՏԻՅ ՏԵԿՏԱ, ԿԱԿ ԵՂԱՏՆԻԿԻ ԴԻԱԼՈԳԱ ՕԲԼԱԿԱՂ Ա ՕԲՃԻՄԻ ՖՈՆՈՎՆԻՅ ՅՆԱՆԻՅԱՄԻ Ի թրԵՍՍՈՓՈԿԻՅԻՅԱՄԻ /ԿԵՐ-ԱրԱԿԵԼՅԱՆ, 1985: 92/. ՏԵՐԵՆՅ ԻՄՓԼԻԿԻՏՆՈՍՏԻ ՄՈՂԵ ԵՂԵ ՆԱՏՈՅԿՈ ՎԵԼԻԿԱ, ԿՈ ԴԻԱԼՈԳ, ԿԱԿ ՕՏՄԵԿԱԿ Տ.Ա. ՐԵՄԻՅՈՎԱ, ՄՈՂԵ թրԻՈԲԵՂԱԿԵՂ ՐԵՄԱՏԻՇԵՍԿԻ ԽԱՐԱԿՏԵՐ, ԻՆԱԿԵ ԳՈՎՈՐՅԱ, ԷՔՍՓԼԻԿԻՅՈՒՅՂԱ ԿՈՄՔՈՆԵՆՏԻ ԻՆՖՈՐՄԱՏԻՈՆՆՈՅ ՏՐԱԿՏՐԱՅ Ա ՐԵԴՈՂՅՈՎԱՆՈՅ /ՐԵՄԻՅՈՎԱ, 2001/. ՔրՈՒՎՈՓՈԼՈՂՅԱՆ ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ – ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏ – ՎՈՅՆԻԿԱԿԵՂ Ա ՐԵՅՈՒԼՏԱՏ ԹՍԽՈԼԻՆԳՎԻՍՏԻՇԵՍԿԻ ՕՍՕԲԵՆՆՈՍՏԻ ՔՐՈՂՅՈՎՆԱԿԻ ՐԵԿԻ, Ա ԿԱՅԿԵ ԷՄՈՑԻՈՆԱԿՈՅ ՏՈՍՏԱՆԻԱ ԵՂԱՏՆԻԿՈՎ ԴԻԱԼՈԳԻՇԵՍԿՈՅ ՕԲՃԵՆԻԱ Ի ԽԱՐԱԿՏԵՐՆԱ ԴՎԱ ՏՈՓՆԱՆՆՈՅ Ի ՆԵՓՈԴԳՈՎԵՂՆԱՅ ՐԵԿԻ. ԿԻՓԵՐԽԱՐԱԿՏԵՐԻՅԱԿԱ, ԿԱԿ ԻՆՈԳԴԱ ՕՐԵԴԵԿԱՂԱ ԽԵՆԴԵՆԿԻՅ Կ ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏԻ, ՐԵԱԿԻՅՈՒՅՂ Ա ՖՈՐՄԱԿՈՅ ՔԵՐԵՂ ՔՈՎՏՈՐՅ, Ա ՍՔՐԵՂԵՂՅՈՒՅՂ կոՆՏրԱԿՏԻՅ Տ ԴՎՈՅՆԻՅ ՔՈՎԼԵՂԱՑԻՄ Ի Կ.Դ. ՆԱՐՅԱԿԱ Տ ՖՈՐՄԱԿՈՆՆՈՅ ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏԻՅ ԵՎ ԴԻԱԼՈԳԻՇԵՍԿՈՅ ՐԵԿԻ ՎՅԴԵԿԱՂԱ ԿԱՅԿԵ ԻՆՖՈՐՄԱՏԻՈՆՆՈՅ ԻՅԿՅՈՒՅՆՈՍՏԻՅ, ԿՈՂԱՅԱ թրՅԱՎԵԿԱԿԵՂ Ա ԱՂՈՑՆԱՆԻՅ, կՈՐԵԿՏԻՐՈՎԱՆԻ ՏՎՈՅ ՐԵՓԼԻԿ. ՆԵՕԲ-

ходимость синхронизировать речемыслительный процесс приводит к редактированию сказанного, так как ограниченность во времени не позволяет точно вербализовать сообщение. Говорящий перефразирует сказанное, дополняет деталями, раскрывая как референциальное содержание, так и эмоциональный компонент высказывания.

Диалог происходит в определенной ситуации, он неразрывно связан с нею. В понятие «ситуация» входят такие компоненты как место и время, которые конкретизируются в процессе коммуникации. К ограничению во времени, разного рода помехам добавляются такие важные экстралингвистические характеристики, как тема диалога, межличностные отношения и социальный статус говорящих, их цель и интересы, психологическое состояние, фонд общих знаний, языковая компетенция, степень осведомленности собеседников о предмете разговора. Спонтанный устный диалог имеет характеристики живого, динамического процесса, в котором сталкиваются различные измерения личности коммуникантов /Ремизова, 2001/, их психологические особенности, социальные представления, их цели, стратегии и тактики на конкретном отрезке общения и пр., поэтому в любом диалогическом процессе присутствуют переспросы, уточнениями, повторы, возвращение к уже сказанному и т.д., использование которых позволяет устранить возможность непонимания, коммуникативных неудач, конфликтных ситуаций.

Для структуры диалога характерно существование четкой взаимосвязи реплик в диалоге. Немаловажным фактором диалогической когерентности является также и тематическая целостность диалога, но при этом развитие диалога непредсказуемо в силу ее спонтанности. Отсюда композиционная простота, различные отклонения от правил канонической грамматики и норм литературно-письменной речи, повторы, нечеткие формулировки, а также *корректировки* собственного высказывания. Таким образом, тот факт, что структура диалога динамична и развитие его зачастую непредсказуемо, вызывает появление сложных единиц, как например, сверхфразовых вопросительных единств.

Вопрос – один из наиболее интенсивно исследованных коммуникативных типов предложения. Детально исследованы формальная и семантическая структуры, функциональные свойства вопросительного предложения в диалогической речи, коммуникативные особенности вопросов различных типов /см. работы О.Г. Почепцова, Н.Н. Самсоновой, С.С. Шимберг и др./, вторичные функции вопросительного предложения и его невопросительные аспекты /Ф. Кифер, Р. Конрад, Е.В. Падучева, И.М. Кобозева и др./ . Но при этом прагмалингвистический анализ данного явления, изучение эмоционально-оценочных оттенков вопросительного предложения и сверхфразовых единств еще требует внимания лингвистов.

Проблема сверхфразовых вопросительных единств (далее СВЕ) исследовалась в ряде работ в рамках интеррогативности /С.С. Шимберг, З.В. Кузь-

мицкая, Ремизова С.А. и др./.. Особое внимание было уделено анализу компонентной глубины сверхфразовых вопросительных единств, семантической и просодической спаянности конститuentов, гомогенности / гетерогенности сверхфразовых вопросительных структур, их автосемантической / синсемантической. На основании анализа языковых особенностей СВЕ был сделан вывод о том, что СВЕ является одной из иерархически соотносимых единиц коммуникативных структур языка. В исследовании СВЕ особый интерес представляет классификация вопросительных комплексов, прагматическая характеристика составляющих СВЕ – антецедента и консеквента /термины З.В. Кузьмицкой (1977)/. Как правило, СВЕ рассматривается как цельная единица, за границей анализа остается такой важный вопрос как психологические основы появления консеквентов и их прагматические характеристики. Одним из наименее исследованных речевых актов в СВЕ являются экспрессивы, которые, однако, принадлежат к распространенным речевым актам в СВЕ. Для нашего исследования существенны такие прагмалингвистические понятия как *речевой акт* – специфическая единица речи, *интенция говорящего*, *элементы контекста*, *говорящий* и *адресат*. В данной работе речевой акт понимается как актуализированное предложение /Кобозева, 1986: 12/, состоящее из трех компонентов – целенаправленности, речения и достижения искомым последствий. Прагматика, в отличие от формальных синтаксических исследований, включает в круг рассматриваемых объектов адресата речи, ситуацию общения и прагматические компетенции говорящих, расширяя спектр изучаемых проблем. Без учета адресата немислим перлокутивный эффект высказывания или воздействие высказывания адресата: информационное, эмоциональное и эстетическое. Учет контекста связан с пониманием условий речевого акта, общностью предпосылок и пресуппозиций. При всех достижениях теории речевого акта, лингвисты отмечают также отрицательные стороны этой теории. Полагают, что эта теория пренебрегает динамическими характеристиками речевого общения как взаимодействия, не получают должного объяснения связность высказываний в процессе общения, не раскрывается проблема макростратегий говорящих /Франк, 1986/, тем не менее теория речевых актов предоставляет нам аппарат для исследования семантики речевого общения или, по крайней мере, некоторых единиц этого общения, а такие понятия как косвенный речевой акт предоставляют возможность прагматического объяснения синтаксических транспозиций.

В исследованиях по коммуникативно - функциональным характеристикам вопросительного высказывания свою эффективность доказал полевой /Серова, 1998: 101/ или прототипический подход /Шимберг, 1998: 9/. Прототипический принцип организации вопросительности состоит в том, что языковые варианты имеют тенденцию организовываться в так называемые языковые поля с ядром, в котором проявляются основные признаки поля, и

периферией, в которой полеобразующие признаки ослаблены, либо частично отсутствуют. Выделяют поля внутриуровневые и межуровневые (содержащие единицы разных языковых уровней). Среди внутриуровневых полевых структур языка к наиболее изученным относятся лексические поля. К межуровневым полям относятся, в частности, функционально-семантические модальные поля, в которых объединяются средства разных уровней языка с точки зрения их значения и функций. Выделяют также функционально-коммуникативные языковые поля. Таким образом, явление вопросительности рассматривается в двух взаимодополняющих плоскостях как грамматическая категория в парадигме коммуникативных типов предложения, и как включающая элементы других языковых уровней – лексического (вопросительные слова и пр.), просодического (вопросительная интонация), то есть она представляет собой комплекс разноуровневых единиц, который объединяется инвариантным значением. На основании этих характеристик вопросительность рассматривается как функционально-семантическая категория /Бондарко, 1984/. Если рассматривать вопросительность в контексте речевого общения, то она представляет собой определенную прагматическую категорию, комплекс речевых единиц, объединенных прагматической функцией, которая заключается в запросе информации. С этих позиций можно говорить о функционально-прагматическом поле (ФПП) вопросительности. Единицами этого поля будут являться, в терминах прагмалингвистики, речевые акты запроса информации. Для поля характерно частичное переkreщивание его элементов. /Шимберг, 1998: 9/.

Вопросительность – свойство прежде всего диалога, диалогической речи, а потому и рассматривать его нужно, прежде всего, в контексте этой самой диалогической речи, а минимальная единица анализа – диалогическое единство.

В трактовке экспрессивов существуют различные подходы. Так, Дж.Серль относит к этим речевым актам исключительно те, которые он называет «образцовыми экспрессивами» – приветствия, поздравления, извинения и т.д. /Серль, 1986: 183/, то есть так называемые «этикетные» речевые акты, обусловленным ритуалом. Нельзя не согласиться с С.А. Ремизовой, что к экспрессивам, в первую очередь следует отнести такие речевые акты как удивление, упрек, выговор сомнение, похвала, неодобрение, и др. – речевые акты, имеющие своей главной иллокутивной целью выразить эмоциональное состояние говорящего или его отношение к чему-либо. Ритуальные экспрессивы, обусловленные скорее нормами этикета, чем психологическим состоянием говорящего, занимают периферийную позицию в поле экспрессивов /Ремизова, 2001/.

Эмоционально-оценочный аспект, «выражение психологического состояния», может присутствовать в любом другом речевом акте как модальность высказывания. Однако, в последнем случае основная цель речевых актов

заключается не в выражении эмоций, а в чем-либо другом, тогда как главная цель экспрессива – именно продемонстрировать слушающему свое эмоциональное состояние, то есть определенным образом сообщить о своем отношении и оценке, и этим сообщением повлиять на слушающего, вызвать ответную реакцию в виде либо ответной реплики, либо определенного изменения своего поведения.

Спектр эмоций, выражаемых вопросительными предложениями, очень широк, многочисленны также и цели их употребления в различных ситуациях. Экспрессивы понимаются как таковые только в определенном контексте, при этом важную роль играет интонация. Экспрессивы не только выражают эмоции говорящего, но и определенным образом направлены на слушающего. Чаще всего употребление экспрессива связано с предшествующим действием (высказыванием) собеседника и вызвано расхождением этого действия (высказывания) с ожиданиями говорящего. Следовательно, в диалоге экспрессивы выполняют преимущественно реактивную функцию.

Помимо принципов и норм речевое общение также регулируется волей конкретных коммуникантов, их целями и статусными ролями. Такое регулирование осуществляется с помощью различных схем речевого поведения, которые принято называть речевыми стратегиями. Речевая стратегия – это комплексное речевое воздействие, которое осуществляет говорящий для «обработки» партнера» /Иссерс, 1997: 58/. «Речевая стратегия обуславливает определенную последовательность действий говорящего в соответствии с его планом (в случае волевого поведения) или с установкой (в случае импульсивного поведения)» /Сухих, Зеленская, 1998: 16/. На структуру речевой стратегии влияют системы ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций, составляющие в совокупности диспозицию личности.

Механизм речевых стратегий состоит из следующих этапов: целеполагание – оценка ситуации (вербализация). При этом в процессе выполнения возможны корректировки или даже пересмотр плана. Представляется, что простейшие речевые стратегии стереотипичны, однако в случаях сложных речевых стратегий происходит взаимодействие нескольких стратегий. В сложную речевую стратегию может входить, например, намерение убедить собеседника в том, что говорящий искренне использует некоторую простую речевую стратегию с той целью, с которой она обычно используется (т.е. стереотипично), а на самом деле имеет другие цели. В этом случае можно говорить о «косвенном» употреблении стратегий, например, создании такого впечатления у собеседника, что цель вопросов – удовлетворить некий интерес.

Вопросительное предложение наряду с собственно информативной функцией может также выражать различные эмоционально-оценочные значения. Ключом к изучению человеческих эмоций является язык, который

близко основному значению вопроса, поскольку выражает недоверие, сомнение, незнание, то есть значения, которые подразумевает под собой вопрос:

– Frederick! Speak! Tell me! Have the cats got at it?

– Freddy stared. – *Cats? Why? Where? Which cats?* /Woodhouse P.G. Jeeves and Friends, p. 53/

Удивление может сочетаться с родственными эмоциями, входить в их семантику в той или иной степени. Недоумение, например, входит в группу отрицательных эмоций, поскольку связано с дисбалансом в информационном плане, с нарушением ожидаемости. Е.Н. Воробьева относит недоумение к так называемым интеллектуальным или гностическим эмоциям, которые возникают в результате процесса умственной деятельности. /Воробьева, 2010/. Оно вызвано поиском когнитивного равновесия и связано с решением проблемного вопроса или тупиковой ситуации:

– You didn't mention that he was engaged to be married. – *Jim? Engaged?* /Williams T. Glass Menagerie, scene 7/

– It's a Christmas cake, Colonel, cooked by the cook. – *A cake? For me?* /Pinter H. The Hothouse, p. 113/

– I sold the bonds.– *Sold? When? Why? What the hell did you do that for?* /Harris R. Love and Money, p. 196/

– They haven't slipped one particle.–*After all I've been through? You think I believe that story?* Blessed child. /Williams T. A Streetcar Named Desire, p. 123/

Вопросительные предложения, не имеющие грамматических и фонетико-графических дескрипторов, указывающих на эмоциональную напряженность высказывания в своей структуре, являются *неосложненными*. Проанализировать их семантику помогает контекст. Предложения, содержащие дополнительные маркеры эмоциональности, помимо лексических спецификаторов в словах автора, называются вопросами *усиленной эмоциональности*. Синтаксически СВЕ могут быть гомогенными, состоять из однотипных вопросов, и гетерогенными, т.е. состоять из разных типов вопросов:

– Is that you? –Yes, it's me. – *What? Are you back?* – Yes. /Pinter H. The Hothouse, p. 93/

– *Where was Moses when the lights went out? Do you know the answer to that, Mr O'Connor?*

– No. What is the answer? /Williams T. A Street Named Desire, p. 288/

Структурно эти вопросы часто представляют собой эллиптические предложения:

– Do you know what I've just heard? One of my patients has just had a baby. – *A baby? But how?* /Pinter H. The Birthday Party/

– By the way, sir, have you succeeded in finding a suitable –house, уае, sir? – *House? What do you mean, house?* /Woodhouse P.G. Jeeves and Friends, p. 44/

Двойная цитация позволяет усилить удивление, недоумение. Говорящий хочет подчеркнуть, что его удивление относится и к субъекту, и к действию.

Консеквент может передаваться тавтологией, который усиливает кумулятивный эффект, либо быть экспликацией, развертыванием мысли:

– *Walking? **Walking?** In winter? Deliberately courting pneumonia in that light coat? **Where did you walk to, Laura?*** /Williams T. A Streetcar Named Desire, p. 244/

– Mr. Wooster, perhaps it would be better if you told my girls some little story. – *Story? **Story?** I wonder if you've heard the one about the businessman and the actress?* /Woodhouse P.G. Jeeves and Friends, p. 42/

В ряде случаев удивление, вызванное несогласием, интенсифицируется дополнительным словом, фразой, семантически развивающей СВЕ, как в случае со словом *lovely* в следующем примере:

– What are the cornflakes like, Stan? – Horrible. – *Those flakes? **Those lovely flakes?** You are the liar, a little liar* /Pinter H. The Birthday Party/

– You see, under the Napoleonic code – a man has to take an interest on his wife's affairs – especially now that she's going to have a baby. – *Stella? **Stella is going to have a baby?*** I didn't know she was going to have a baby? /Williams T. Streetcar Named Desire, p. 141/

Тавтологический консеквент синтаксически может быть оформлен через отрицание:

– A man called Lamb, sir. – *Lamb? **Surely not Lorna Lamb? Lorna Lamb in the dispensary department?*** /Pinter H. The Hothouse, p. 93/

Недоумение может передаваться через множественный консеквент:

– You are a delegate, are you? – I am.

– *On what authority? With what power are you entrusted? By whom were you appointed? **Or what are you a delegate?*** /Pinter H. The Hothouse, p. 132/

– What did you say? – I said – *A year? You haven't seen her for a year? Didn't you come down for a Mother's day, or for annual summer picnic for patients, staff, relatives and friends? Weren't you invited to the Halloween Feast, the May dance, the October revival, the Old boys, and girls supper and social? Dancing on the loan, cold buffets on the flat roof, midnight croquet, barbecued boar by the lake? None of this?* I never knew about it, she said. /Pinter H. The Hothouse, p. 55/

Консеквент, реализуя внутреннюю программу говорящего, усиливает кумулятивный эффект, объяснительную силу.

2. *сомнение, недоверие:*

– I guess that shows, demonstrates very clearly, that you have got a pretty big heart after all. – *Who doubts it then? Who? **Who ever?*** – It was in fact 6459 whom you interviewed, sir. /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 65/

3. *раздражение:*

– How did she get in? – That's what baffled me. It did. It quite baffled me. – *How on earth did she get in? How did she do it? Why wasn't she stopped? **Why did no-one demand her credentials?*** It baffled me. /Pinter H. The Hothouse, p. 55/

– Something always blocks me...– *What? What? Do you know ?Fear?*

– No not fear, but terror...otherwise would I be your goddam caretaker, hauling you across the country? Picking you up when you fall? *Well would I?* /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 38/

– After all it's only natural she should dislike me a bit at first. – *Dislike you? Why dislike you? What the devil do you mean?* /Du Maurier. Rebecca/

Экспрессивы, выражающие раздражение часто реализуются с помощью лексических и грамматических дескрипторов, таких конструкций как *What the devil? How on earth? For God's sake*. Во многих консеквентах тактика утрирования реализуется через повтор.

– We shouldn't use these stupid numbers at all. Only confuses things. *Why don't we use their names, for God's sake? They've got names, haven't they?* /Pinter H. The Hothouse, p. 19/

4. *ирония, сарказм* – часто встречаемая эмоция, которая выражается через CBE:

– She plays very well, and she has a good voice.– Yes, I know; but she has no real refinement. – *How could she have? Have you seen her father and mother?* /Pinter H. The Hothouse, p. 48/

Лексически консеквент не маркирован, однако в контексте он транспонирует иронию. В данном случае это может быть маркировано интонацией:

– I know who murdered my husband. I know who's trying to kill me now. – *Yeah? You're that much better than the police?* /Coulter C. False Pretence, 291/

– This house is very well known, for a very good boarding house for visitors. – *Visitors? Do you know how many visitors you've had since I've been here?* /Pinter H. Birthday Party/

– I didn't sleep at all. – *You didn't sleep at all? Did you hear that, Petey? Too tired to eat your breakfast, I suppose?* Now you eat up those cornflakes like a good boy. Go on. /Pinter H. The Birthday Party/

– After each disappointment, each failure at something, I'd come back to her like going to a hospital. – *She put cool bandages on your wounds? Why didn't you marry this heavenly little physician?* /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 48/

5. *тактика обвинения, упрек, критика* – She doesn't want to know! –*Do you tell her? Do you ever just come up and say, "I've got some problems, Ma, and I'd like to talk about them?"* /Michael J. Pot of Gold, p. 221/

– She asked to come to Russell's funeral. I told her that she would be welcome. –*You did? How could you?* /Harris R. Love and Money, p. 383/

– Listen, I pay in advance five dollars and get no dress. *Now what she wears, my daughter, to graduate in? A couple of towels and a rose in the hair?* /Williams T. The Rose Tattoo, p. 102/

6. *возмущение, гнев*: Вопросительные высказывания со значением возмущения от других эмоциональных высказываний, поскольку возмущение

является одной из наиболее сильнейших эмоцией и требует наибольшей экспрессии:

– He did – *what?* – He smashed all the light-bulbs with the heel of my slipper!

– *And you – you let him do it? Didn't run, didn't scream?* /Williams T. A Streetcar Named Desire, p. 157/

– I didn't come to see you because I was afraid of your father, I mean... Mildred's husband.

– *Afraid? Of that drunkard?* – He threatened to kill me. /Harris R. Love and Money, p. 245/

– *You are ambitious! You work at night, too?* –No, ma'am not work but – Betty!

– *Betty? Betty? Who's – Betty?* /Williams T. A Street Named Desire, p. 280/

С той же целью, а именно для повышения экспрессивности высказывания, используется *многократный повтор*:

– How did she get in?–That's what baffled me. It did. It quite baffled me. *How on Earth did she get in?How did she do it?Why wasn't she stopped?Why did no-one demand her credentials?*It baffled me. /Pinter H. The Hothouse, p. 55/

7. *презрение* – *Like you? Like you?* You're the lousiest rotten snob I know. (Rudkin D. Afore Night Comes, p. 38)

8. *испуг, опасность*: – I go to get a police. –*Whatsa matta? You want more trouble?* (Harris R. Love and Money, p. 383)

9. *досада, отчаяние*: – Go away! – *Where to? Where can I go?* This is a home of my heart. Don't make me homeless. /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 76/

– All right. Tell me what you told me, don't – don't talk to me like a club, a chamber of something. *What did you tell me? What ordeal? What girl? Heavenly? Heavenly? George?* /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 21/

10. *возражение*:

– Baby, why are you sweating and your hands shaking so? You are not sick, are you?

– *Sick? Who's sick?* I'm the least sick one you know /Williams T. Sweet Bird of Youth, p. 83/

– I am telling you what I told you in this letter.

– I've come to hear the Christmas speech, sir.- *Well, why don't you make it? You're dying to make it, aren't you? Why don't you make it?* –It's your privilege, sir. /Pinter H. The Hothouse, p. 130/

– *Do you think she can see us, talk to one another now? Do you think the dead come back watching the living?* /Du Maurier. Rebecca/

– I'll give up this flat and rent a house and have them all to live with me. *By Jove, that's rather a good idea, isn't it Jeeves? The happy sounds of childish voices? Little feet running here and there? What do you think?* /Woodhouse P.J. Jeeves and Friends, p. 34/

- This dashed thing doesn't work. I can't see through it at all. It's black.
- *Has something happened, Mother? Mother, has- something happened?*
- I'll be right in a minute, I'm just bewildered – by life...? /Williams T. A Streetcar Named Desire, p. 242/

Анализ экспрессивов в СВЕ позволил выделить представленные разновидности классов с точки зрения прагматики. Анализ корпуса исследования с точки зрения структуры и коммуникативной цели показал, что появление консеквента в экспрессивах, как правило, связано а) с изменением направления поисковой мысли, б) с экспликацией через изобразительность, с) с изменением эмоциональной составляющей (кумуляция – усиление интенсивности, митигация, снижение степени эмоциональности, напряжения). Более развернутое исследование может привести дополнительные классы экспрессивов с точки зрения их прагматических характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1984.
2. Воробьева Е.Н. Недоуменный вопрос и его текстовая роль: на материале английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2010.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии как реальность речевого общения // *Стилистика и прагматика: Тезисы докладов международной научной конференции (25-27 ноября 1997г.)*, Пермский ун-т. Пермь, 1997.
4. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // *Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика*, вып. 16. М.: Прогресс, 1985.
5. Кобозева И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // *Текст в речевой деятельности (перевод и лингвистический анализ)*. М.: Наука, 1988.
6. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика*, вып. 16. М.: Прогресс, 1985.
7. Наумова М.В. Интеррогативный диалог и особенности его организации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005.
8. Падучева Е.В. Вопросительные местоимения и семантика вопроса // *Разработка формальной модели естественного языка*. Сб. науч. тр. Под ред. А.С. Нариньяни. Новосибирск, 1981.
9. Почепцов О.Г. Семантика и прагматика вопросительного предложения (на мат. англ. языка) Дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1979.
10. Ремизова С.А. Вопросительность в диалогическом общении: форма и содержание. Краснодар, 2001.

11. Самсонова Н.Н. Структура и функции вопросительных предложений (типа русских вопросов со словом «как»). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987.
12. Серль Дж. Классификация речевых актов // *Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов*, вып. 17. М.: Прогресс, 1986.
13. Серова С.С. Функциональный потенциал поля вопросительности // *Единство системного и функционального анализа языковых единиц*, вып. 3, Белгород, 1998.
14. Соболева Т.Е. Прагматический аспект вопросительных усложненных предложений (на примере сложноподчиненных) // *Единство системного и функционального анализа языковых единиц*. Материалы межвуз. конф. 8-9 декабря 1997 года, вып. 3. Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 1998.
15. Сухих С.А., Зеленская В.В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1998.
16. Тер-Аракелян Р.А. Субституты ответной реплики в диалогическом единстве // *Вопросы диалогической речи*. II Международный симпозиум. Тбилиси, 21-23 октября 1980 года. Доклады и выступления. Тбилиси: Издательство Тбилисского ун-та, 1985.
17. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике // *Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов*, вып. 17. М.: Прогресс, 1986.
18. Шимберг С.С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1998.
19. Шаховский В.И. Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология М., Либроком, 2016.
20. Кузьмицкая З.В. Модификации просодии вопросов в сверхфразовых вопросительных единствах // *Романское и германское языкознание*. Сб. науч. тр. Минск, 1977.

Ս. ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ, Ն. ՏԵՐ-ՎԱՐԴԱՆՈՎԱ - էքսպրեսիվ (արտահայտչական) խոսքային ակտերի գործարանական առանձնահատկությունները ժամանակակից անգլերենի երկխոսության գերհատույթային հարցական միավորներում. - Երկխոսությունը՝ որպես հաղորդակցման առաջին գոյաբանական ձև, շարունակում է մնալ հետազոտողների ուշադրության կենտրոնում՝ չնայած այն փաստի, որ դրա բազմաթիվ դիտվածքները խորությամբ ուսումնասիրվել են լեզվաբանության շրջանակներում: Այնուամենայնիվ, հաղորդակցական լեզվաբանության մեջ, մասնավորապես՝ գործալեզվաբանության մեջ, երկխոսության զարգացման օրինաչափությունները, ինչպես նաև դրա գործարանական դիտվածքը դեռևս բավականաչափ ուսումնասիրված չեն: Սույն

հողվածում քննվել են էքսպրեսիվ խոսքային ակտերի գործաբանական առանձնահատկությունները ժամանակակից անգլերենի երկխոսության գերհատույթային հարցական միավորներում:

Բանալի բառեր. գերհատույթային հարցական միավոր, էքսպրեսիվ խոսքային ակտ, խնայողության սկզբունք, լեզվական ավելցուկ

S. BAGDASARYAN, N. TER-VARTANOVA – Pragmatic Characteristics of Expressives in Interrogative Unities. – Dialogue as the basic unit of communication is still in the draw of attention of analysts, though many of its aspects have been thoroughly investigated. Yet, in communicative linguistics the pragmatic aspect of dialogues has not received the due attention. The paper addresses the problem of pragmatics of expressives as constituents of superphrasal interrogative units with a special accent on consequents in dialogic speech in Modern English.

Key words: superphrasal interrogative unities, consequent, pragmatic characteristics of expressives, language economy

Ներկայացվել է՝ 10.05.2019
Երաշխավորվել է ԵՊԼՀ Անգլերենի ամբիոնի կողմից
Ընդունվել է տպագրության՝ 24.05.2019